

? Увидев его приближение, маленький император поднял глаза и посмотрел на него.

В этих глазах не было ни сурового выражения, ни раздражения, только спокойное и сложное выражение, которое можно было бы даже назвать нежным.

Ее голос был ровным: "Садись".

Она подняла кувшин и налила ему бокал вина.

Цзюнь Цзуй посмотрел на нее, улыбнулся, но не заговорил, а молча сел.

Маленький император посмотрел на благоухающий османтус над головой и глубоко вздохнул.

"Вообще-то... я просто хотела выжить". Она протянула руку и поймала золотой лепесток, падающий от ветра.

Золотистый сладковатый османтус был похож на цвет желтого халата. Маленький император опустил глаза и посмотрел на лепестки в своей руке: "Когда ты не спас меня, я просто не хотел умирать. Когда ты спас меня, я был очень благодарен тебе".

Цзюнь Цзуй слушал, но не перебивал.

Маленький император сказал про себя: "Когда я впервые стал императором, я был очень счастлив. Я чувствовал, что у меня есть много того, чего я не делал раньше. Спасибо тебе большое".

"Позже ты попросил учителя научить меня вежливости, праведности и стыду. В то время я думал о том, каким человеком я стану". Маленький император выпятил губы и улыбнулся: "Сначала я никогда не думал о том, чтобы стать хорошим императором, но я думал, что Ты хочешь, чтобы я был хорошим императором, поэтому я отчаянно хочу стать Минцзюнем, чтобы показать Тебе. Но теперь я вдруг узнала, Цзюнь Цзуй".

Она посмотрела на него с меланхоличным выражением на лице: "Теперь я знаю, кем я хочу быть".

"Я хочу быть вечным королем, а моя страна - процветающей и мирной, и мои люди живут и работают в мире и довольстве. Внутри нет ни природных катаклизмов, ни техногенных катастроф, а снаружи нет войн, хаоса и беспокойства."

Она подняла свой бокал, чтобы выпить все вино, и жестом подозвала Цзюнь Цзуя.

Цзюнь Цзуй тоже поднял бокал, выдержал паузу под ее взглядом, а затем выпил вино из бокала.

Наблюдая за тем, как он пьет вино, император, который отказывался плакать в его присутствии, покраснел.

.

Слезы покатались из уголков ее глаз, и на ее лице появилась грустная улыбка: "Но почему ты... хочешь использовать мой народ, чтобы принудить меня?"

Ты должен бороться за власть, обманывать меня и унижать. На самом деле, я никогда не делал ничего, чтобы убить тебя.

Когда я снова тебя ненавижу, я не хочу, чтобы ты умирал.

Но я император, и жизни людей в мире находятся на моем теле. Почему ты используешь их, чтобы принудить меня?

Если я могу быть достойным тебя, то как я могу быть достойным людей мира?

Ты был тем, кто учил меня быть императором, но почему ты стал неверным злодеем?

Цзюнь Цзуй посмотрел на нее и мягко спросил: "Яд в алкоголе?"

Маленький император вздохнул, его губы плотно сжались.

Цзюнь Цзуй улыбнулся.

Он протянул руку, чтобы вытереть ее слезы: "Министр, умирающий человек, можете ли вы задать вопрос императору?"

Маленький император поднял глаза: "Ты спрашиваешь".

Глаза Цзюнь Цзуй пристально смотрели на нее: "Император... вам нравятся министры?".

Услышав этот вопрос, из глаз маленького императора хлынули слезы.

Как это не нравятся?

Ей нравится проделать весь путь до округа Гу, чтобы найти его, даже без императора.

Когда мне нравится ненавидеть его, мое сердце болит первым. Когда я вижу сны в полночь, это все его тень.

Маленький упрямый император упрямо схватил спрятанный в рукаве кулон из бараньего нефрита.

Это была единственная вещь, которую он подарил ей, и она действительно постоянно носила ее с собой.

Но человек перед ним никогда этого не замечал.

Цзюнь Цзуй ждал ее ответа, но видел только слезы собеседницы, но не мог дождаться, пока она кивнет или покачает головой.

Неужели эта проблема так сложна для вас?

Цзюнь Цзуй взял чашку на столе и налил себе еще один бокал вина.
